

Через некоторое время сцена снова обратилась к Нин Гэ:

[Наш главный герой задал так много вопросов].

Нин Гэ не слышала голоса Пэй Ханя. Кажется, что они оба общаются со сценой отдельно, как будто у той было открыто два приватных чата с ними.

Нельзя было затягивать с развитием сюжета. Нин Гэ встала и сделала вид, что в панике прячет дневник за спину. Пэй Хань подошёл и сказал с ледяным выражением лица:

— Зачем ты трогала мои вещи? Отдай мне.

Он бесцеремонно протянул руку, чтобы выхватить дневник из рук девушки. Нин Гэ уклонилась от его руки и воскликнула:

— Эршен, я тебе совсем не нравлюсь! Ты женился на мне только потому, что я похожа на девушку из твоего дневника, верно?

— Какое это имеет значение? — недовольно ответил Пэй Хань. — Ты так сильно хотела выйти за меня замуж, и я пошёл тебе навстречу. Разве все эти годы я не давал тебе всё, что бы ты не попросила?

Пэй Хань подошёл к прикроватной тумбочке и, ухватившись за ручку ящика, продолжил:

— Ну, сегодня я слишком занят, чтобы проводить с тобой время. Но вчера я сказал, что хочу подарить тебе...

Он выдвинул ящик. Пусто.

Нин Гэ увидела, как приподнялся уголок его рта.

— ...Я хочу подарить тебе ожерелье, — продолжил Пэй Хань.

Когда он упомянул об ожерелье, Нин Гэ, естественно, тоже подумала о нём и в ящичке тут же появилась ещё одна чёрная бархатная коробочка.

Нин Гэ поняла, что Пэй Хань провел эксперимент.

Должно быть, он сначала подумал об ожерелье, открыл ящик стола и обнаружил, что драгоценности там нет. Только когда он сказал Нин Гэ об ожерелье и та подумала о нём же, ожерелье действительно появилось.

Получается, что когда на сцене два человека, то для того, чтобы материализовать какой-то предмет, нужно, чтобы два человека подумали о нём вместе.

Так гораздо безопаснее.

Нин Гэ с облегчением выдохнула.

Пэй Хань открыл коробку и достал из неё черное антикварное ожерелье странной формы. Нин Гэ думала не о таком, а о жемчужном ожерелье. Пэй Хань покрутил ожерелье и тихонько покачал головой – он тоже думал не о таком.

Голос сцены поспешил вмешаться:

[В чём дело? Что не так? Посмотрите, что вы оба придумали: жемчуг, бриллианты... Разве это не пошло? Вам не кажется, что мой вариант более изысканный? Винтажная готика?]

Похоже, что сцена не следует в точности за тем, что они задумали, когда нужно что-то создать; она обладает определенной степенью автономии в реализации предметов.

В присутствии Пэй Хана Нин Гэ стала раскованней и быстро довела их ссору до упоминания развода.

— Ты обдумала это? Тогда убирайся! — Пэй Хань повернулся к столу, схватил чистый лист бумаги, который лежал там, и бросил на кровать. — Соглашение о разводе.

Плевать, разумно ли сразу кидаться документами о разводе, они спешили закончить сюжет.

Как только Пэй Хань произнёс свою реплику, Нин Гэ, конечно, задумалась о соглашении, и на листе тут же проступили буквы.

Вверху было написано название документа, а ниже постепенно проявлялись строки с пунктами соглашения.

Сцена нервно бормотала:

[Как вы думаете, лучше вписать больше пунктов или меньше? Большое количество пунктов означает, что главный герой обладает несметным богатством, значит, нам есть что расписать. Но меньшее количество говорит о том, что главный герой не испытывает и толики привязанности к главной героине, и мало заботится о ней...]

Эти слова, видимо, были опубликованы в «чате» их группы из двух человек и сцены. Нин Гэ и

Пэй Хань, услышав ворчание, потеряли дар речи.

Сюжетная точка должна была закончиться с минуты на минуты, и Нин Гэ было абсолютно всё равно на количество пунктов в соглашении. Девушка схватила ручку и размашисто подписалась на пустом месте. Затем, в соответствии с сюжетом, девушка аккуратно прислонила лист к лицу Пэй Ханя.

Пэй Хань, которому похлопали по лицу через бумагу: «...»

Судьи внизу кивали и один за другим писали что-то на бумаге, которую держали в руках. Нин Гэ посмотрел на то, как они водили ручкой, и почувствовала, что они ставят галочки в бланке.

Браслет завибрировал: [Ключевой сюжет (1/5) пройден].

Занавес автоматически опустился, и первый акт закончился.

Сойдя со сцены, Пэй Хань и Нин Гэ познакомили остальных с текущей ситуацией. Он действительно слышала голос сцены.

— Хотя это звучит безумно, важны два момента, — заключил Пэй Хань. — Во-первых, сцена очень заботится о постановочных эффектах. Во-вторых, она подчиняется нам и, думаю, пока мы сами об этом не подумаем, сама она не вызовет опасные вещи.

— И, в-третьих, — добавила Нин Гэ, — всё, что мы придумываем, должно сначала пройти через неё, и за ней остается последнее слово в вопросе о том, появится это или нет.

Например, сцена категорически запретила Нин Гэ сажать дерево в спальне.

Хотя окончательное решение остается за сценой, Нин Гэ и остальные игроки имеют приоритет в придумывании нужных вещей. Таким образом, игроки и сцена ограничивают друг друга для достижения баланса. В этой задаче, хоть рядом и была опасная сцена, по крайней мере, игроки не были просто пассивными участниками.

Пэй Хань подозвал всех к себе:

— В следующем акте на сцену выходят все. Это просто коктейльная вечеринка, просто притворитесь, что болтаете и ходите вокруг.

Нин Гэ поняла, что он имел в виду. Если один человек на сцене материализует что-то в соответствии только со своими мыслями, два человека материализуют при одинаковых мыслях уже двух человек, то для материализации предметов, когда на сцене восемь человек, уже понадобятся одинаковые мысли их всех.

Вероятность того, что восьми людям придет в голову одна и та же идея, очень мала, и тогда сцена абсолютно безопасна для них.

Оуэн использовал голос за сценой, чтобы быстро объяснить карьерный рост героини в течение нескольких месяцев после развода, и сразу перешёл к следующему ключевому сюжетному моменту.

<http://tl.rulate.ru/book/82321/3528152>